

Архиерейский собор 1961 г.: подготовка реформы

В 1960 г. РПЦ решает заявить о гонениях. 16 февраля в Кремле прошла конференция интеллигенции за демилитаризацию [3: 288]. Согласно «Записки заместителя председателя СДРПЦ Чередняка П. Г. в ЦК КПСС о мерах по реализации постановления ЦК КПСС от 4 октября 1958 года» руководство РПЦ было обязано участвовать в миротворческих форумах, поэтому на конференции наличествовали от РПЦ патриарх, митрополит Николай и Николай Колчицкий. Патриарх сказал речь, в которой выступил в защиту РПЦ [4: 319]. Патриарх рассказал об ужасном состоянии РПЦ. В защитных аргументах патриарх напомнил о значении РПЦ в жизни России.

Выступление негативно восприняли присутствующие. По словам В. Василика, интеллигенция, собравшаяся на конференции, «была против и Церкви, и России, и Русского народа, и Русской культуры»; «интеллигенции был предложен выбор: религиозный патриотизм или атеистический космополитизм. Она выбрала... Без преувеличения можно сказать, что от того совещания 1960 г. в Кремле потянулась ниточка к голосованию Верховного Совета 1991 г. по одобрению Беловежских соглашений».

Речь вызвала недовольство в партийных правящих кругах [4: 320]. Митрополит Николай пояснил, что он составил речь. По словам Д.В. Поспеловского, «это, возможно, стало причиной его вынужденной отставки в июне того же года с поста председателя Отдела международных сношений РПЦ. Другая причина коренилась в его неопубликованных проповедях, содержащих нападки на атеистов» [3 : 289]. По словам мемуариста, Николай проповедовал: «Жалкие безбожники! Они подбрасывают вверх свои спутники, которые вспыхивают и, погаснув, падают на землю, как спички, и они бросают вызов Богу, зажегшему солнце и звезды, которые вечно горят на горизонте». В. Цыпин добавляет по поводу отставки Николая: «Большое раздражение вызывали, несомненно, и проповеди владыки в храме святых апостолов Петра и Пав-

ла на Преображенской площади и в других московских церквях, куда его часто приглашали служить» [4: 320]. 15 июня новый председатель СДРПЦ В.А. Куроедов разговаривал с патриархом и сказал, что считает внешние связи РПЦ плохими. Куроедов настоял на отставке Николая с должности главы Отдела внешних церковных связей (ОВЦС). Патриарх убрал Николая, мотивировав, что тот устал от внешних сношений. 21 июня синод принял отставку. Поспеловский заключает, что «уход в отставку мужественного и красноречивого Николая, казалось, заставили патриарха Алексея уступить давлению», потому как ликвидацией Николая репрессии против архиереев не завершились. 15 сентября под давлением СДРПЦ от управления Ташкентской и Среднеазиатской епархии устранили Гермогена (Голубева).

21 февраля 1960 г. решением Совмина с должности главы СДРПЦ убрали Г.Г. Карпова. Карповский продолжатель Куроедов не оставил гонения против РПЦ, с целью и ослабить ее воздействие в социуме, и раздавить отпор клира.

В 1961 г. в СДРПЦ позвали патриарха и постоянных заседателей синода митрополита Крутицкого Пителима (Свиридова), архиереев Пимена и Никодима. Куроедов высказал иерархам мысли о переустройстве приходской организации, мотивируя это возмущением мирян: «в нашей подлинно демократической стране, в которой управление государством осуществляется народом», оставление в приходе диктаторской власти неприемлемо. «Надо пересмотреть отдельные пункты «Положения об управлении Русской Православной Церковью», чтобы во главе общины был исполнительный орган, а не настоятель церкви». Реализации этого и повиновение приходов «исполнительным органам», с устранением из власти настоятеля, должно окончиться, по замыслу организаторов изменений, развалом РЦП, упразднением канонических уставов церковной власти. Таким образом, это приведет к тому, что часть приходов закроются, а остальные подчиняться советской власти. Воздействие уполномоченных на клириков ограничивалось церковной субординацией, а собрание приходов (двадцаток) и советов (исполнительных органов) подчинялось уполномоченным. Но во всех начинаниях власть всегда прибегала к закону, поэтому она хотела ввергнуть «Положение об управлении Русской Православной Церковью» согласно с законодательным актом ВЦИК и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 1929 г. «О религиозных объединениях», где клир, лишенный избирательного права, отходил от хозяйства прихода, несмотря на то, что этот законодательный акт упразднялся Конституцией СССР 1936 г., предоставлявшей всем гражданам равные права.

18 апреля в СДРПЦ прошел новый разговор патриарха, митрополита Питирима и архиеерея Тульского Пимена с Куроедовым, Фуровым и Макарецевым. Патриарх предложил план реформ, которые намеревалось дописать в четвертую часть «Положения об управлении Русской Православной Церковью», регулирующих организацию приходов. В плане излагались идеи реставрации прав исполнительных органов в финансово-бытовой области. Проект был неудовлетворительным из-за отсутствия субординации в отношении наследования финансово-бытовых занятий от настоятелей к исполнительным органам при приходе. Алексей согласился с критикой. Тогда же написано решение синода, собравшегося в неполном составе, где уточнялись полномочия клира прихода и исполнительных органов. Клир должен был сосредоточиться на нравственном состоянии паствы и литургии, но хозяйственно-бытовые занятия поручались исполнительному органу – двадцатке.

Решение синода стало реализовываться под руководством уполномоченных СДРПЦ, что обеспокоило архиеереев: Гермогена, Симона (Ивановского), Доната (Щеголева), Андрея (Сухенко). Лука (Войно-Ясенецкий) выразился о приказе синода так: «Отныне подлинными хозяевами Церкви будут только церковные советы и двадцатки, конечно в союзе с уполномоченными. Высшее и среднее духовенство останутся только наемными исполнителями богослужений, лишенными большей части власти в распоряжении церковными зданиями, имуществом и деньгами» [2: 199].

СДРПЦ через своих уполномоченных настаивал на упразднении храмов и обителей. Двадцатки, негласно управляемые уполномоченными, не заступались за церкви. По словам патриарха Алексея, «архиерей в настоящее время не управляет, а архиерействует, а уполномоченный управляет».

В отношениях между Советским государством и РПЦ наступил апогей кризиса: государство, путем гонений, вынудило синод принять финансово невыгодные для клира решения: теперь государство хотело, чтобы вся церковь приняла новые для себя условия хозяйственного существования; для этого нужен был собор РПЦ, который и состоялся.

Епископы прибыли на собор 17 июля. 18 июля они обсудили следующие вопросы: 1) об укрупнении неизменного количества членов синода включением в синод архиеерея-секретаря и архиеерея, заведовавшего зарубежными связями; 2) о модификации организации приходов; 3) о входе РПЦ во Всемирный совет церквей (ВСЦ); 4) о сотрудничестве РПЦ во Всемирном христианском конгрессе за мир.

По мнению Поспеловского Д. В., «самым трагичным для Церкви

стало изменение Церковного положения, проведенное от имени Собора епископов, <...> Это совещание с трудом может быть названо собором, поскольку епископы приехали по телеграммам от патриарха, в которых ничего не говорилось о цели вызова». Поспешность собора истолковывали тем, что советы хотели, чтобы все архиереи ратифицировали постановление об изменении организации приходов. Архиереев-диссидентов на собор не позвали. Гермогена Голубева, пришедшего самостоятельно, на собор не пустили. В качестве аспекта государственно-церковных отношений и влияния хрущевских реформ на состояние РПЦ нас интересуют принятые архиереями реформы в статусе приходов.

Собор принял все решения за одни сутки по всем намеченным проблемам: 1) подтвердил изменения, касающиеся четвертой части («О приходах») «Положения об управлении Русской Православной Церковью»; 2) одобрил решение синода от 18 апреля о совершенствовании порядка организации приходов в согласии со светским законом «О религиозных объединениях»; 3) архиереи создали порядок власти над общиной: приход более двадцати участников, оформляется общинниками, фиксируется региональными органами исполнительной власти, советы дают в бесплатно церковь и материальное составляющее; для власти над общиной создаются две структуры: церковный — совет выборной двадцатки и исполнительный — собрание из 3 членов: старосты, помощника старосты и казначея; для финансово-бухгалтерской отчетности формируются аудиторы из 3 членов, ответственная перед всеми мирянами; главный клирик при церкви окормляет паству; исполнительная структура не вяжется в литургию, при конфликте жалуется архиерею. Эти пункты замещают четвертую часть («О приходах») «Положения об управлении Русской Православной Церковью».

Постановления архиереев о реформировании общин лишили настоятеля храма любого влияния, отдав все двадцатке. Таким образом, архиереи создали новую систему власти при общинах. Клирики отходили от управления общиной. Бытовые и материальные дела были отданы мирянам. По утверждению В. Цыпина, «устранение настоятелей и клириков от административно-хозяйственных дел ставило их в ложное положение, затрудняло и в духовном окормлении паствы; порождало конфликтные ситуации; власть старост, не всегда имевших твердые христианские убеждения, приобрела неподобающие, непомерные масштабы».

Можно согласиться с В. Цыпиным, который отмечает: «Навязанная Церкви реформа приходского управления, по замыслу ее действительных инициаторов, должна была привести к развалу приходской жизни и подорвать влияние Церкви в обществе».

Последствиями собора стали продолжившиеся гонения на РПЦ. Власть продолжала атеистическое просвещение. Это отмечал Хрущев на XXII съезде КПСС, это пропагандировал Сулов, это положение ставил Ильичев на пленуме ЦК КПСС 1963 г. в речи о том, что РПЦ есть доминирующий и один лишь законный мировоззренческий оппонент марксизма: «Нельзя благодушеествовать и рассчитывать, что религия как антинаучная идеология отомрет сама по себе, без усилий, без борьбы с ней» [1: 236]. Постановление ЦК ВЛКСМ указывало: «комсомольские организации должны вести неустанную борьбу с носителями религиозного дурмана, вырвать из-под их влияния наших юношей и девушек».

В 1963 г. Идеологическая комиссия ЦК составила программу атеистического просвещения «Мероприятия по укреплению атеистического воспитания населения», где указывалось доверить контролирующим органам по религиях при рай- горисполкомах Совдепов использование властного аппарата при неисполнении учрежденных законов. Контролирующие органы функционировали по инструкциям уполномоченных СДРПЦ. В 1964 г. СДРПЦ напечатал распоряжение о проверке за следованием постановлений о религии.

Помимо вышеуказанного, В. Цыпин говорит об оптимистичном: «Решительное отличие хрущевских гонений от тех, которые обрушились на Церковь в 20-е и 30-е годы, заключалось, однако, в том, что они прошли без кровопролития и почти без арестов. Под суд было отдано, правда, несколько священнослужителей, которые обвинялись, как правило, в финансовых преступлениях, чаще всего связанных с неуплатой или недоплатой налогов» [5: 362]. Этот факт напрямую вытекает из того, что законодательные акты советской власти о реформировании РПЦ, отразились на финансовом обеспечении клира. Вслед за тем как в начале гонений налоги с прибыли клира, пожертвования, сбор милостыни и прочие способы доходов клира явились причиной противоборств между клириками и правоохранительными органами. Поэтому в консультации с Куроедовым архиерей Киприан внес идею определить клиру стабильную оплату труда, с которой бы платились налоги, вместо приобретения части прибыли общины [6:58]. Так и было сделано.

14 октября 1964 г. Хрущева уволили на пенсию со всех постов, и на этом церковная реформа и гонения на РПЦ прекратились. Необходимо заметить, что хрущевская церковная реформа сумела добиться значительных изменений в экономическом укладе РПЦ, что стало причиной закрытия монастырей и приходов, увольнения клира, но, в конечном счете, это не привело к структурному развалу РПЦ.

Библиографический список

1. Алексеев И. Штурм небес. М., 1987.
2. Войно-Ясенецкий Л. Автобиография. М., 1996.
3. Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Издатель: Директ-Медиа, 2008.
4. Цыпин В. История Русской Церкви. 1917-1997. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010.
5. Осипов С.К. Влияние протестантизма на формирование современного капиталистического общества // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 3. С. 362-365.
6. Амелин В.В., Аствацатурова М.А., Главацкая Е.М., Игнатьева В.Б., Мартынова Е.П., Мокин К.С., Мотрич Е.Л., Новикова Н.И., Пивнева Е.А., Подоплекин А.О., Романов М.В., Смирнова Т.Б., Степанов В.В., Тен В.А., Тишков В.А., Тюхтенева С.П., Шабаев Ю.П., Юсупов М.М. Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. Министерство регионального развития РФ, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук. М., 2008. 308 с.